

Украинец, написавший русские народные песни

Евгений ЕВТУШЕНКО

*Когда вражда народов — вроде рынка,
где рвутся и продаться, и продать,
как вы нужны сейчас, Евгений Гребінка,
чтоб двязычно отповедь им дать.*

*Распевный призыв украинской мовы
и русский говор слышу вдалеке,
когда в тайге кандальников оковы
звенели на едином языке.*

*И, может, прадег мой — поляк
Байковский,
гойдя в цепях до станции Зима,
пел ваши песни где-то на покосе,
пока не приняла сыра земля.*

*Как страсти измелчали и обрюзгли!
Мы всё кабацкой пошлостью срамим,
но зараз вас, Гребінка, по-французски
спивает гарный хлопец — армянин.*

*И песня бесшабашно и могуче
тоскует над вселенной всё звончей
о возвращенье черных, страстных,
жгучих,
куда-то вдруг исчезнувших очей...*

19 декабря 2004 г.

Евгений ГРЕБЁНКА (Євген ГРЕБІНКА)

1812, хутор Гребёнкин Яр
Полтавской губернии —
1848, Петербург

«Московском телеграфе» — перевод на украинский язык отрывка из первой песни пушкинской «Полтавы». За год до смерти Пушкина издал полный перевод поэмы с посвящением автору. Эта книга была в библиотеке Пушкина, который, как утверждает биограф Гребёнки, познакомился с переводчиком и «по свойственной ему доброте принял живое участие в начинающем писателе. Есть даже сведения... что малороссийские басни молодого писателя так понравились Пушкину, что одну из них он перевел на русский язык, именно «Волк и огонь». Правда, перевод этот неизвестен.

После гимназии по примеру отца Евгений Гребёнка записался в Малороссийский казачий полк. В конце 1833 года отправился в Петербург, служил в Комиссии духовных училищ при Синоде, с 1838-го преподавал словесность в военных учебных заведениях. Посещал салоны князя В.Ф. Одоевского и П.А. Плетнева, радушно и хлебосольно принимал гостей у себя. Делил застолье с И.А. Крыловым, Владимиром Бенедиктовым, Алексеем Кольцовым, И.С. Тургеневым...

От украинского художника Ивана Сошенко узнал о молодом крепостном художнике Тарасе Шевченко, вместе с Карлом Брюлловым, В.А. Жуковским, Аполлоном Мокрицким и другими деятелями русской и украинской культуры участвовал в выкупе Шевченко на волю, затем помог ему в издании «Кобзаря».

Для сближения русских и украинских писателей Гребёнка задумал украинское приложение к петербургскому журналу «Отечественные записки». Когда это не удалось, выпустил в Петербурге украинский альманах «Ластівка» (1841), собрав стихи и прозу своих земляков начиная с Тараса Шевченко. Летом 1843 года навестил Убежище вместе с ним, а год спустя отправился из Петербурга на Полтавщину в обществе Владимира Ивановича Даля, будущего автора Толкового словаря живого великорусского языка.

В то лето около двух недель Гребёнка гостил в соседнем с Убежищем селе Рудка у помещика Ростенберга, его внучке, Марии Васильевне, посвятил стихотворение «Черные очи». В июне следующего, 1844 года опять наведлся в Рудку, обвенчался с дождавшейся его девушкой и вернулся в Петербург.

Романс «Очи черные...» на стихи Гребёнки с успехом исполнял Федор Шаляпин, ради этого успеха обезобразив текст подлинника клишированными фразами:

*Не встречал бы вас,
не страдал бы так,
Я бы прожил жизнь улыбаючись.
Вы стугили меня, очи черные,
Унесли навек мое счастье.*

«Песня» Гребёнки, в исполнении начинающаяся обычно строкой «Помню, я еще молодухой была...», вызвала целую вереницу поэтических переключек — от «Тройки» Некрасова («Что ты жадно глядишь на дорогу...») до «Железной дороги» Блока («Под насыпью, во рву некошенном...») и «Старой солдатской» Симонова («Как служил солдат Службу ратную...»).

Две строки «И опять я целую ночь не спала, Целую ночь молодой опять была» гениальны по своей фольклорной чистоте. А судьба песни «Очи черные...» уникальна. Она одинаково завораживает и по-русски, и по-японски.

Умер Гребёнка в Петербурге, но прах его был перевезен на родину и похоронен на родовом кладбище в Убежище, где писатель родился. Ажурный крест на могиле был уничтожен в годы Гражданской войны. А вот народные песни неуничтожимы. Они переживают все режимы, с которыми связаны только кратким совпадением во времени. Потому что настоящее местонахождение настоящих песен — вечность.

(Специально для «Новой»)

Песня

*Молода еще девица я была,
Наша армия в поход куда-то шла.
Вечерело. Я стояла у ворот —
А по улице всё конница идет.
К воротам подъехал барин молодой,
Мне сказал: «Напой, красавица, водой!».
Он напился, крепко руку мне пожал,
Наклонился и меня поцеловал...
Он уехал... долго я смотрела вслеп —
Жарко стало мне, в очах мутился свет,
Целую ночь мне спать было невмочь:
Раскрасавец барин снился мне всю ночь.*

*Вот недавно — я вдовой уже была,
Четырех уж дочек замуж отдала —
К нам заехал на квартиру генерал,
Весь простреленный, так жалобно стонал.
Я взглянула — вострепелась душой:
Это он, красавец барин молодой;
Тот же голос, тот огонь в его глазах,
Только много седины в его кудрях.
И опять я целую ночь не спала,
Целую ночь молодой опять была.*

<1841>

Черные очи

*Очи черные, очи страстные,
Очи жгучие и прекрасные!
Как люблю я вас! Как боюсь я вас!
Знать, увидел вас я в недобрый час!*

*Ох, недаром вы глубины темней!
Вижу траур в вас по душе моей,
Вижу пламя в вас я победное:
Сожжено на нем сердце бедное.*

*Но не грустен я, не печален я,
Утешительна мне судьба моя:
Всё, что лучшего в жизни Бог дал нам,
В жертву отдал я огненным глазам.*

<1843>

Портрет работы Тараса ШЕВЧЕНКО